

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (ИХ АНАЛОГОВ) В ЦЕЛЯХ СБЫТА

Арсен Вартанович Восканян

Российско-Армянский (славянский) университет

E-mail: arsen18888@mail.ru

Обстоятельному рассмотрению и анализу подверглись уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) в целях сбыта, некоторые проблемы, связанные с квалификацией этого состава преступления, и в результате сделаны некоторые предложения, которые могут способствовать повышению эффективности правового регулирования сферы.

Ключевые слова: наркотическое средство, психотропное вещество, уголовная ответственность, незаконный оборот, сбыт наркотического средства, проблема квалификации.

ON THE ISSUE OF THE QUALIFICATION OF THE OFFENSES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES (THEIR ANALOGUES) FOR THE PURPOSE OF MARKETING

A. V. Voskanyan

Criminal investigation of the illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances (their analogues) for marketing purposes, some problems related to the qualification of this crime element, and as a result, some proposals that could contribute to improving the effectiveness of the legal regulation of the sphere were subjected to thorough consideration and analysis.

Key words: narcotic drug, psychotropic substance, criminal responsibility, illegal trafficking, sale of narcotic drug, qualification problem.

Обсудив ключевой вопрос уголовной ответственности за сбыт наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов), считаем необходимым отметить, что для квалификации деяния по статье 266 Уголовного кодекса РА правоприменитель должен обратить конкретное внимание на все обстоятельства дела. Здесь считаем необходимым более глубоко поговорить о тех случаях сбыта наркотического вещества, когда лицо без какого-либо умысла, без цели получения выгоды угощает другого лица наркотическим средством вида марихуана.

Так, из процессуальной предыстории дела номер АД/0152/01/11 Суда общей юрисдикции областей Арарат и Вайоц Дзор следует, что 08 ноября 2011 года Давтяну Паруйру Унановичу было предъявлено обвинение по части 1 статьи 266 Уголовного кодекса РА в том, что 21 октября 2011 года посредством сбора дикорастущих на краю ручья в конце их улицы растений конопли приобрел в целях сбыта наркотическое средство вида марихуана, которое в тот же день в виде угощения сбыл своему другу, жителю города Ереван Абраамяну Грайру, которое было

употреблено посредством совместного выкуривания.

Судебным следствием суд посчитал доказанным следующее: в указанный день подсудимый Давтян Паруйр Унанович, собрав упавшие на их улице листья растения конопли, изготовил наркотическое средство вида марихуана и, обернув в кусок бумаги, хранил у себя в кармане. Подсудимый Абрамян Грайр по сотовому телефону позвонил подсудимому Давтяну Паруйру, и, узнав, что последний находится дома, пришел к ним домой и попросил наркотическое средство для личного потребления. Давтян Паруйр, всыпав в сигаретный цилиндр имеющееся при нем наркотическое средство вида марихуана с целью прикуривания передал Абрамяну Грайру. Последний, взяв цилиндр, прикурил его и, выкурив какую-то часть передал Давтяну Паруйру и они, передавая друг другу, вместе выкурили наркотическое средство. После чего Абрамян Грайр ушел из их дома и по дороге в Ереван был подвергнут приводу сотрудниками полиции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 357, 358, 359, 360, 365, 369 Уголовно-процессуального кодекса РА, Давтян Паруйр Унанович был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 266 Уголовного кодекса РА и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года.

По нашему мнению, несправедливо ставить этот вид сбыта на одну плоскость с иными видами сбыта (например, со сбытом из корыстных побуждений), и в обоих случаях квалифицировать деяние по части 1 статьи 266 Уголовного кодекса РА. В том случае, когда преступник сбывает наркотическое средство из корыстных побуждений, становится понятным, что у него сбыт наркотического средства уже стал ремеслом и средством получения прибыли преступным путем. Исходя из вышеизложенного считаем, что в подобных случаях квалификация деяния по той же части той же статьи не вытекает из предназначения наказания по восстановлению социальной справедливости, следовательно, считаем необходимым внести некоторые изменения в соответствующую статью Уголовного кодекса.

Возвращаясь к проблемам квалификации рассматриваемого преступления, считаем необходимым также отметить, что незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов) необходимо отличать от пособничества в приобретении наркотических средств.

Указанный вопрос был затронут Кассационным судом РА в вынесенном постановлении по уголовному делу ЕЭД/0125/01/09 от 23 декабря 2010 года [4]. Фактические обстоятельства дела, представленного указанным постановлением следующие:

Осужденный Петросян Карен, отбывающий наказание в виде лишения свободы в УИУ «Нубарашен» МЮ РА, захотел без цели сбыта, для личного потребления приобрести одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин». С этой целью Петросян К. вступил в предварительный сговор со своим знакомым Шахбазяном Кареном, попросив сбыть ему одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин». Для сбыта наркотического средства Петросяну К. Шахбазян К. незаконно приобрел у неустановленного следствием лица и хранил при себе одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин» в значительном размере — 0,008 граммов.

Петросян К. попросил младшего специалиста отдела обеспечения безопасности УИУ «Нубарашен» МЮ РА Асланяна Андраника встретиться с Шахбазяном К., взять у него одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин» и передать ему. Асланян А. обещал выполнить просьбу Петросяна К.

25 сентября 2009 года, в районе 19-ти часов, Асланян А. по просьбе Петросяна К. встретился с Шахбазяном К., с которым не был знаком, взял у него предусмотренную для потребления Петросяном К. одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин». Однако, Асланяну А. не удалось передать таблетку Петросяну К., так как на следующий день, в районе 9-ти часов, она была обнаружена и изъята в ходе личного досмотра в контрольно-пропускном пункте УИУ.

Орган предварительного следствия квалифицировал деяние Асланяна А. по пункту 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА. По приговору Суда первой инстанции деяние Асланяна А. было переквалифицировано с пункта 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА на часть 1 статьи 38-268 Уголовного кодекса РА. Апелляционный суд оставил в законной силе приговор Суда первой инстанции, против которого обвинитель подал кассационную жалобу. Согласно обжаловавшей стороне, Апелляционным судом не были учтены особенности совершенного деяния, степень общественной опасности и характер. Целью действий Асланяна А. было распространение наркотического средства посредством приобретения, хранения

и перевозки, а не пособничество Петросяну К. в приобретении наркотического средства. В данном случае Асланян А. приобрел наркотическое средство с целью сбыта Петросяну К. Асланян А. осознавал характер общественной опасности своих действий, предвидел возникновение общественно-опасных последствий и желал их наступления. Момент приобретения Асланяном А. наркотического средства с целью сбыта Петросяну К. сам по себе считается окончательным преступлением, предусмотренным статьей 266 Уголовного кодекса РА и никоим образом не может быть квалифицирован как преступное действие по пособничеству в приобретении наркотического средства.

Выводы Суда общей юрисдикции и Апелляционного суда относительно тех обстоятельств, что Шахбазян К. и Асланян А. не были знакомы в прошлом, каким-либо способом не сотрудничали друг с другом, связь между последними держалась через Петросяна К. посредством телефонной связи, преступление совершено Асланяном А. по инициативе Петросяна К. сами по себе не могут быть основанием для переквалификации деяния Асланяна А. с пункта 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА на часть 1 статьи 38-268 Уголовного кодекса РА и не исключают обстоятельства незаконного приобретения наркотического средства Асланяном А. в целях сбыта Петросяну К. На основании вышеизложенного автор жалобы просил отменить и изменить решение апелляционного суда в части Асланяна А. и признать Асланяна А. виновным по пункту 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА.

Поставленный по данному делу перед Кассационным судом правовой вопрос заключался в следующем: какую уголовно-правовую оценку следует дать деяниям Асланяна А., который по просьбе потребителя наркотического средства приобрел наркотическое средство у указанного им лица с целью передачи потребителю наркотического средства. Присутствует ли в указанных деяниях:

1) состав преступления незаконного приобретения, перевозки в целях сбыта и незаконного сбыта наркотического средства (статья 266 Уголовного кодекса РА);

2) состав преступления пособничества в незаконном сбыте наркотического средства (часть 5 статьи 38 и статья 266 Уголовного кодекса РА);

3) состав преступления пособничества в незаконном приобретении наркотического средства (часть 5 статьи 38 и статья 268 Уголовного кодекса РА).

В этом смысле важное практическое значение имеет пункт 18 указанного постановления Кассационного суда, в котором Кассационный суд констатировал, что цель сбыта и сбыт отсутствуют, если наркотические средства или психотропные вещества (их аналоги) приобретены посредником при одновременном наличии следующих четырех условий:

а) по просьбе и за счет денежных средств потребителя;

б) в количестве, соответствующем личному использованию потребителя;

в) без права распоряжения ими;

г) умысел посредника включает не сбыт, а содействие приобретению.

Причем, в зависимости от того обстоятельства, в интересах какого фигуранта — сбытчика или покупателя, действует посредник, его действия должны быть квалифицированы как соучастие в преступлении сбыта или приобретения.

Кассационный суд констатировал, что по данному делу установлены следующие факты:

а) Петросян К. попросил Асланяна А. взять у Шахбазяна К. одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин» для своего личного потребления. Асланян А. пообещал выполнить просьбу Петросяна К.;

б) Асланян А. совершенно не был знаком со сбытчиком наркотических средств Шахбазяном К., встретился с ним и взял указанное наркотическое средство по просьбе Петросяна К.;

в) Асланян А. взял у сбытчика Шахбазяна К. одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин», которая соответствует количеству личного потребления Петросяна К.;

г) Асланян А. не имел права распоряжения в отношении взятой таблетки;

д) умысел Асланяна А. включал только содействие в приобретении наркотического средства.

По сему, Кассационный суд посчитал, что в деяниях Асланяна А. отсутствуют признаки цели сбыта наркотического средства и сбыта. Следовательно, его действия не могут быть квалифицированы как незаконное приобретение и перевозка в целях сбыта и незаконный сбыт наркотического средства (статья 266 Уголовного кодекса РА). На указанном основании Кассационная жалоба была отклонена.

Необходимо отметить, что если лицо под видом наркотического средства сбывает иное вещество с целью завладения чужими

деньгами или имуществом, то деяние следует квалифицировать как мошенничество. Что касается квалификации деяния покупателя, то он фактически допускает фактическую ошибку в предмете, следовательно, должен быть привлечен к ответственности за покушение на приобретение наркотического средства [2]. Этот подход может послужить поводом для различных толкований в том смысле, что в деянии лица, осуществляющего продажу наркотического средства присутствует также состав преступления покушения на сбыт или подстрекательство к приобретению, однако, следует отметить, что отсутствующая на первый взгляд продажа наркотического средства и подстрекательство другого лица к приобретению наркотического средства, по сути проявляется как средство обмана или вхождения в доверие к последнему, а затем злоупотребления, следовательно, нет оснований для квалификации деяния виновного лица в совокупности преступлений [1].

Часть 7 статьи 266 Уголовного кодекса РА устанавливает, что преступления, предусмотренные настоящей главой считаются совершенными повторно, если они совершены лицами, совершившими в прошлом преступные деяния, предусмотренные статьями 266, 268—275 настоящего кодекса [5]. Однако, по нашему мнению, связанное с повторением указанное положение после отмены института повторности должно быть признано утратившим силу и не должно быть указано в кодексе.

В рамках настоящей работы считаем также необходимым поговорить об уголовной ответственности «жертв» самого ужасного на сегодняшний день наркотического вещества вида дезоморфин («крокодил»), получившего широкое распространение в нашей стране за последние 4—5 лет. Из бензина, йода, фосфоров с боковых сторон спичечных коробков и разных обезболивающих препаратов (солпадеин, кафетин, седалгин, пералгин), в которых содержится некоторое количество кодеина, путем вываривания получают «дезоморфин» (кодеин) и используют его в виде инъекции, в результате чего повреждаются сосуды, на теле образуются гнойные раны, распадаются ткани тела. Так как зависимость очень сильная (по степени воздействия в 20 раз превышает морфин), наркоман осознает свое состояние, не может отказаться от инъекции и умирает в течение 2—3 лет. Для борьбы с этим явлением государство включило в перечень отпускаемых по рецепту препаратов [3] сперва таблетки типа «Кафетин», а затем

«Седалгин», однако наркоманы начали использовать вместо них препараты типа «Солпадеин», «Пиралгин». Сегодня число таких наркоманов стремительно растет, включая в свои ряды молодежь, так как всего лишь за 2000—3000 драмов РА можно изготовить от 4 до 5 доз наркотического вещества.

На практике указанное наркотическое вещество изготавливается в основном в количестве 2—3 доз, экспертизой которых не обеспечивается соответствующий размер приложения Уголовного кодекса и наркоманы освобождаются от уголовной ответственности или в лучшем случае обеспечиваются признаки деяния, предусмотренного частью 1 статьи 268, так как сталкиваемся с задачей обоснования факта сбыта.

Следовательно, для борьбы с этим социально-отрицательным явлением предлагаем уменьшить значительный, крупный и особо крупный размер наркотического средства дезоморфин.

Выводы и предложения

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) — социальное явление высокой степени, наносящее вред разным жизненным сферам, которое за последние десятилетия приобрело глобальный характер и со всей своей остротой фактически стоит перед всеми странами мира и международным сообществом. Промедление в вопросе разрешения данной проблемы является угрозой для следующих поколений и препятствует прогрессу общества.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) — преступление с относительно высокой степенью общественной опасности, которое можно считать существенно обусловленным реальной угрозой распространения находящихся в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ, которая обусловлена размером наркотического средства, либо наличием у субъекта цели сбыта.

Учитывая степень распространения наркотического вещества вида «дезоморфин» в последние годы, его особо ужасное, разрушительное и пагубное воздействие (в 20 раз сильнее морфия, потребители как правило имеют продолжительность жизни около 2—3 лет) и то, что на практике указанное наркотическое вещество в основном изготавливается в количестве 2—3 доз, а экспертизой не обеспечивается соответствующий размер приложения Уголовного

кодекса и наркоманы освобождаются от уголовной ответственности, или в лучшем случае привлекаются к ответственности по части 1 статьи 268 Уголовного кодекса, так как сталкиваемся с задачей обоснования факта сбыта, следовательно, предлагаем уменьшить значительный, крупный и особо крупный размер наркотического средства дезоморфин.

В том случае, если лицо посредством выкуривания угощает другого лица наркотическим средством вида марихуана, не сле-

дует ставить на одну плоскость с другими видами сбыта, например, речь о том случае, когда лицо, не занимаясь продажей наркотических средств, угощает друга наркотическим средством вида марихуана. Естественно, степень опасности такого лица и занимающегося подобной коммерцией совершенно разная. Следовательно, считаем необходимым посредством соответствующих регулировок разделить в уголовном кодексе уголовную ответственность за безвозмездный и возмездный сбыт.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 4. — С. 20.
2. Мирошниченко, Н. А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н. А. Мирошниченко, А. А. Музыка. — Киев-Одесса. Высшая школа, 1988. 207 с.
3. Наркотические средства, психотропные вещества и их прокурсоры : изменения и дополнения (№-102-Н от 02.02.2012 г.) в перечень № 3 Постановления Правления РА №1129-Н от 21.03.2008 г.
4. Решение Кассационного суда от 23 декабря 2010 г. по уголовному делу номер ЕЭД/0125/01/09 // Сайт правовой-информационной системы Армении. — URL: www.arlis.am.
5. Уголовный кодекс РА от 18.04.2003 г., ОВРА 2003.05.02/25(260).

References

1. Byulleten' Verxovnogo Suda RF. — 2000. — № 4. — S. 20.
2. Miroshnichenko, N. A. Ugolovno-pravovaya bor'ba s narkomaniej / N. A. Miroshnichenko, A. A. Muzyka. — Kiev-Odessa. Vysshaya shkola, 1988. 207 s.
3. Narkoticheskie sredstva, psihotropnye veshchestva i ih prokursory : izmeneniya i dopolneniya (№-102-N ot 02.02.2012g.) v perechen' № 3 Postanovleniya Pravleniya RA №1129-N ot 21.03.2008 g.
4. Reshenie Kassacionnogo suda ot 23 dekabrya 2010g. po ugolovnomu delu nomer EEHD/0125/01/09 // Sajt pravovoj-informacionnoj sistemy Armenii. — URL: www.arlis.am, .
5. Ugolovnyj kodeks RA ot 18.04.2003g., OVRA 2003.05.02/25(260).

Дата поступления статьи: 18.02.2018